

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'42

Н.С. Барбина, И.Н. Зырянова

ЛОГИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ VS ПРИЕМЛЕМЫЙ АРГУМЕНТ: К ОБОСНОВАНИЮ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОДХОДА В АНАЛИЗЕ КРИТИКИ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Представлен анализ аргументативного дискурса в связи с проблемой реконструкции рассуждений. Раскрыт методологический потенциал категории контраргументации в анализе текстов, содержащих критику, для выявления неприемлемой для адресата аргументации. В ходе исследования коммуникативной и логической связности структур контраргументации и доказываемых положений установлены два вида норм, нарушение которых вызывает критику, – логические нормы аргументации и конвенциональные нормы научного творчества.

Ключевые слова: силлогистика; критика; контраргументация; интерпретация; логико-семантический анализ.

Введение. Логико-семантический анализ текста-рассуждения относится к общим проблемам аргументативного анализа дискурса и содержит ряд нерешенных вопросов. Если под аргументацией понимать дисциплину, изучающую правила рассуждения, то логическая система, с помощью которой можно исследовать механизм получения вывода, оказывается необходимой. Если под аргументацией понимать естественно-языковой феномен, вписанный в социальную практику коммуникации, то стройный концептуальный аппарат формальной логики теряет свою значимость в связи с неясностью практических целей такого анализа. Мы разделяем мнение В.Н. Базылева, рассуждающего о перспективах взаимодействия логики и лингвистики на современном этапе и приводящего в качестве примера одной из наиболее актуальных проблем, находящихся на стыке этих наук, проблему значения. Лингвист отмечает разницу в исходных понятиях для изучения семантики со стороны лингвистики и логики. В первом случае речь стоит вести о понятиях осмысленности, бессмысленности, синонимии и других, а во втором – о понятии истинности [1. С. 174].

В применении к аргументативной проблематике это приводит к осмыслению проблеме приемлемости аргумента, которую можно описать в виде известного утверждения (только, на первый взгляд, противоречащего здравому смыслу) о том, что логические аргументы не всегда являются логичными для адресата. Эта проблема не нова, в современных аргументологических исследованиях она изучается в связи с понятиями релевантности, приемлемости, истинности аргумента и находит широкий отклик в исследованиях по неформальной логике [2–6]. Тот подход, который мы предлагаем в статье, отличается от других тем, что мы предпринимает исследование адресатной семантики критики с точки зрения того, что является антецедентом для консеквента в критике, другими словами, того, с чем не согласен адресат первичного текста. Это имеет и перспективу телеологического характера, особенно учитывая социальную значимость области науки, к которой мы обратились с точки зрения исследования принципа организованного скептицизма.

Цель статьи – уточнить значение формально-логического подхода в реконструкции аргументативного дискурса для определения приемлемого аргу-

мента на примере исследования критики и опровержения в научных текстах.

Представим некоторые основания для дальнейшего рассуждения. Накопленный опыт в исследовании оценочной и познавательной деятельности человека по отношению к окружающему миру позволяет утверждать, что обнаружение противоположных сторон в явлениях окружающей действительности является фундаментальной категорией человеческого сознания. Это качество тесно связано с процессами классификации и категоризации [7–9].

Категоризация, по мысли Н.Н. Болдырева, представляет собой «деление мира на категории, т.е. выделение в нем групп, классов, категорий, аналогичных объектов или событий» [10. С. 383]. При этом, как утверждает Э. Ватцке, материал, из которого производится действительность, знание, познание состоит из различий, восприятия разницы и противоречий [11. С. 31].

В коммуникативном плане это свойство познания в виде различного рода возражений, критических замечаний, исправлений, уточнений и отрицательных оценок истинности суждений, по выражению Н.Д. Арутюновой, влечет к истине, стимулирует развитие научных концепций и ориентирует человека в практической жизни, понимании других людей и интерпретации событий и процессов, в которые вовлечен человек [12. С. 5].

Текст, принадлежащий научному стилю, характеризуется логичностью рассуждений, в этом жанре есть возможность проследить логику изложения критики. Уточняя методологическую базу исследования, отметим, что мы находимся в том измерении аргументации, где последняя понимается как дисциплина, связанная с правилами рассуждения, а именно обоснования, доказательства. Исследуя критику, мы задействуем обратный процесс в связи с правилами опровержения, что соответствует понятию контраргументации как части аргументативного взаимодействия, направленного на формирование противоположного заключения [13].

Гипотеза исследования состоит в том, что критика (в данном случае критика в текстах рецензий и отзывов на научные труды) содержит указание на то, какой аргумент не является приемлемым. В зависимости от единицы анализа можно получить эти данные как на мик-

роуровне минимального аргументативного комплекса, так и на макроуровне интерактивного аргумента.

Объектом настоящего исследования является монолог-текст, принадлежащий жанру научной рецензии и отзыва и содержащий критическую оценку первичного текста, опубликованного или представляемого для научной экспертизы. **Предметом исследования** является контраргументация как составная часть аргументации – дисциплины, связанной с правилами рассуждения.

Материал и методы исследования составили тексты рецензий и отзывов на монографии, книги и учебники, опубликованные в журналах по филологии в 2010–2019 гг. Для анализа использовалась база данных eLIBRARY и интернет-ресурс международного лингвистического сообщества The LINGUIST List. Примеры в виде рецензий на диссертации, отзывов о диссертациях и авторефератах диссертаций по специальности 10.02.19 «Теория языка» были получены на основе материалов, находящихся в открытом доступе на сайтах диссертационных советов, использовались материалы за 2014–2019 гг. Было проанализировано 3 000 образцов текстов рецензий и отзывов.

В соответствии с тематикой статьи применялись принципы прагма-диалектической реконструкции дискурса, предполагающие действия последовательной экспликации, восстановления, замещения аргументативных элементов с использованием модели критической дискуссии [14]. Также проводился аргументативный анализ текста с помощью метода силлогистической реконструкции и модели аргументативных функций (подход Л.Г. Васильева [15, 16]). В соответствии с авторской методикой **единицей анализа** является Аргументативный Шаг, трактуемый как микротекст, который состоит из трёх элементов: тезиса, данных, оснований (в другой терминологии – тезиса, доводов, демонстрации). Тезис – это защищаемое положение, которое является спорным, неочевидным для адресата, подвергается сомнению и должно быть доказано. Данные – приемлемая или очевидная для адресата мысль, обосновывающая тезис. Основание эксплицирует сущность связи между тезисом и данными.

Логический анализ критики как текста-рассуждения. Критика первичного текста в научных работах экспертов предполагает демонстрацию хода рассуждения, ведущего к определённому заключению, следовательно, представляет собой аргументативный тип текста-рассуждения в отличие, например, от объяснения, который аргументацией в строгом смысле не является. На монологическом уровне аргументация критики имеет такую же структуру, как и проаргументация, и содержит следующие элементы: тезис, аргументы (основания), демонстрация (логический способ связи аргументов и тезиса опровержения) [17. С. 65].

К анализу этой структуры (аргумент → демонстрация → тезис) можно применить силлогистическую логику, а сами рассуждения в аргументации представить в виде силлогизмов, позволяющих выявить каркас аргументации, отделив все неаргументативные элементы.

Рассмотрим такой пример¹:

В работе убедительно и назидательно написано про речевую агрессию как антиэстетику, которая транслирует грубость, пошлость и бескультурье <...> Именно это фривольное цитирование создает впечатление конъюнктурности темы: авторы и исполнители потворствуют низменным инстинктам, и лингвист, получается, тоже, проявляя к этой сфере «бескультурья» неподдельный научный интерес, используя для нее строгие научные категории и применяя к ней исследовательские методики [18].

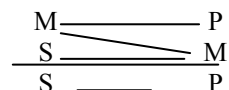
Стандартизированная запись умозаключения, содержащегося в этом примере (1 – большая посылка, 2 – меньшая посылка, 3 – заключение, S – субъект, P – предикат, M – средний термин, входящий в посылки, но отсутствующий в заключении), выглядит так:

(1) Все авторы, проявляющие интерес к агрессии и антиэстетике (M), потворствуют низменным инстинктам (P).

(2) Этот автор (S) проявляет интерес к агрессии и антиэстетике (M).

(3) Этот автор (S) потворствует низменным интересам (P).

Это пример простого категорического силлогизма, образованного по I фигуре

Заключение (3) представляет собой оценочный тезис, следующий из аргументов в большей посылке (1) и демонстрации (2). Как видим, в примере тезис «Этот автор потворствует низменным интересам» не выражен буквально, он формулируется путем логической реконструкции.

В данном примере тезис определяется в части предложения *авторы и исполнители потворствуют низменным инстинктам, и лингвист, получается, тоже*. Если тезис не выражен, то силлогистическая реконструкция помогает восстановить его по правилам логического вывода.

В соответствии с моделью аргументативных функций минимальным **элементом аргументации** считается высказывание с определенной аргументной функцией.

Такие элементы могут самостоятельно функционировать как высказывание, но не могут быть самостоятельными как компоненты аргументации. При этом аргументативная функция того или иного элемента (высказывания, суждения) сразу неочевидна, так как это может быть и аргумент (довод), и тезис. Данная функция становится понятной в контексте Аргументативного Шага. Рассмотрим пример (2).

Показано, что при увеличении размера инвентаря согласных относительная прозрачность лексики действительно уменьшается, но этот фактор имеет слабую значимость [19. С. 129].

Сложносочиненное предложение с противительным союзом *но* содержит в постпозиции суждение, которое можно трактовать как декларативный тезис: *Указанный фактор увеличения инвентаря согласных имеет слабую значимость в прозрачности лексики.*

И это действительно так, однако, если рассматривать весь Аргументативный Шаг, то силлогистическая реконструкция позволяет лучше понять и другие элементы цепочки рассуждений, формирующих тезис, а также скорректировать формулировку тезиса.

Показано, что при увеличении размера инвентаря согласных относительная прозрачность лексики действительно уменьшается, но этот фактор имеет слабую значимость. Влияние фактора структуры слога более существенно: в языках со сложной структурой слога, консонантными кластерами и т.д. лексика менее «прозрачна». Однако этого недостаточно: анализ оказывается точнее, если также учитывать фактор структуры корня, поскольку при увеличении сложности корня разложимость лексики уменьшается [19].

Дополненный пример можно представить как простой категорический силлогизм, образованный по I фигуре:

(1) Фактор структуры корня в анализе разложимости лексики (М) является точным (Р).

(2) Размер инвентаря согласных (S) не является фактором структуры корня (М).

(3) Размер инвентаря согласных (S) не является точным (Р).

Получаем фактологический тезис: *размер инвентаря согласных не является точным в анализе прозрачности (разложимости) лексики*. Аргументы представлены в большей посылке, а демонстрирующее рассуждение – в меньшей.

Подчеркнем, что представленные в примерах шаги по восстановлению логической структуры рассужде-

ний [18, 19] являются рабочим инструментом анализа, проводимого в ходе реконструкции аргументации, далее в анализе мы не будем производить схематическую запись каждого примера.

Позиция аналитика и объективность анализа.

При кажущейся доступности анализа задача однозначно правильной реконструкции оказывается совсем не простой. Это связано с отсутствием конвенциональных критериев оценки истинности аргумента. Силлогистическая валидность не означает истинности посылок и вывода, а означает то, что вывод по законам логики следует из посылок. Также силлогистическая реконструкция неприменима к индуктивным умозаключениям. Возможны и варианты реконструкции по разным основаниям. Кроме того, в рассуждении всегда присутствуют элементы, которые, на первый взгляд, не участвуют в создании аргументативных смыслов. Однако в этих элементах может заключаться важная мысль, которую задумывал автор, но которая может не войти в анализ, так как не подходит под трафарет логических формул. Ожидать от силлогистики разбора аргументативного комплекса с возможностью анализа семантического наполнения пропозиций и приемлемости аргументов в рассуждении, конечно же, не стоит. Эта субъектно-предикатная система работает как механизм получения вывода и имеет конкретный ответ на вопрос о том, что считать логически **приемлемым** аргументом.

Все множество ответов на вопрос о приемлемости аргумента можно представить в виде шкалы, где крайними точками являются подходы формальной логики и неформальной логики (рис. 1).

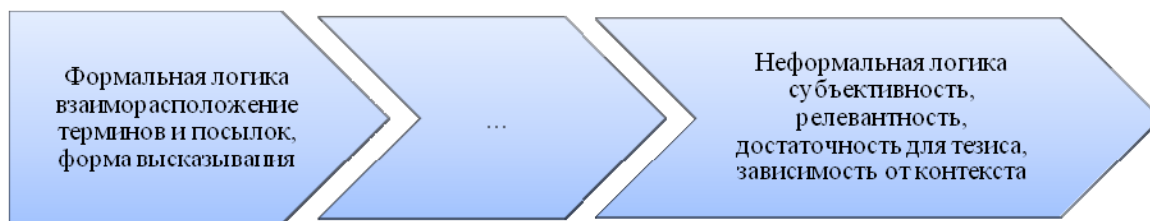

Рис. 1. Отношение логических систем к вопросу о приемлемости аргумента

Надо думать, что для логика-формалиста аргумент из неформальной логики вообще таковым не является, то же можно сказать и о логике-релятивисте, имеющем дело с логическим аргументом. Лингвист-аналитик, занимающийся аргументативным дискурсом, скорее всего, ответив, что логичен тот аргумент, который обосновывает тезис, по сути, ничего не ответит и займет какое-то среднее положение на этой шкале.

Мы предложим следующий ответ: для того чтобы понять, что является **логичным** аргументом, необходимо исследовать то, каким *должен быть логический* аргумент в формально-логической системе.

Отмечая то, что аппарат формально логических систем (пропозициональная логика, силлогистика, категориальная логика) лишь частично подходит для анализа аргументативных контекстов, мы ни в коей мере не занимаем сторону оппозиции по отношению к формальной логике. Напротив, считаем, что это доступные по уровню абстракции системы, которые, будучи изобретены еще в древности, до сих пор показывают, какие существуют формы построения мысли, какие из них являются легитимными, а какие – нет. Этот феномен объективно существует, и отрицать его никак нельзя. Изучение логики необходимо для лингвиста, исследующего аргументацию, чтобы избежать

ошибочных умозаключений и трактовок. Здесь необходимо задействовать коммуникативный уровень анализа в формате монолога. Другая часть ответа на вопрос о приемлемости и логичности аргумента заключается в самой сути нашего исследования. Ответ на этот вопрос дадут сами ученые, указав на те «плохие» аргументы, которые они и критикуют. Для этого необходимо перейти на интерактивный уровень аргументативного взаимодействия.

Категории для анализа. Утвердившись в мысли о том, что логический анализ на уровне Аргументативного Шага является условием для объективной интерпретации, можно переходить к другим уровням анализа и ставить иные цели, которые связаны с процедурой межсубъектной проверки аргументируемых пропозиций.

Например, можно поставить задачу выявления структуры интерактивного аргумента, т.е. в связи с аргументом в первичном тексте. Тогда можно задействовать **категорию фокуса**, которая дает возможность проследить, какой из элементов аргументативного комплекса попадает в фокус критики.

Представим пример Аргументативного Шага, содержащего прямое опровержение тезиса.

The main fault I find with the monograph is that its title is slightly misleading. Syntax and Spell-Out in Slavic sounds too general, almost like a title of a handbook. As a consequence, the book can attract all kinds of interested researchers not suspecting what it is actually about. In fact, nearly half of the work is a theoretical layout of the author's ideas applicable to any language. Indeed, the examples provided in the first part are taken from English, French, Romanian, and German, against which South Slavic, Russian and Polish examples look like just additional evidence for the universal nature of the matters discussed rather than the illustration of the subject matter of the author's research. Slavic in the title does not include East Slavic and West Slavic. In other words, the book represents an incredibly technical and original analysis of SOME problems of SOME Slavic languages [20].

Рецензент указывает на «ошибку» глобального характера и выдвигает свой тезис «*Название монографии не соответствует содержанию*». Автор рецензии сопоставляет название «Syntax and Spell-Out in Slavic» с данными, которые приводятся в тексте монографии, и указывает на противоречие: все примеры взяты из языков, «в сравнении с которыми южнославянские, русские и польские примеры выглядят как дополнительное свидетельство универсального характера обсуждаемых вопросов, а не как иллюстрация предмета». Отсюда заключается, что книга содержит «анализ НЕКОТОРЫХ проблем НЕКОТОРЫХ славянских языков». Получается, что из тезиса и аргументов выведено противоречие, откуда следует, что тезис опровергнут. В данном примере видно, что, по мнению рецензента, нарушена логическая валидность рассуждения. Критика фокусируется на тезисе.

Рассмотрим еще пример.

Так, описывая, со ссылкой на анкету Т.В. Шмелевой, жанрообразующие признаки шантажа, автор пишет: «Коммуникативное будущее под-

разумеает правильную интерпретацию шантажа, его декодирование и ответную реакцию адресата в форме подчинения и неподчинения» (с. 12). Такое понимание коммуникативного будущего противоречит точке зрения Т.В. Шмелевой, по мнению которой, образ коммуникативного будущего «предполагает дальнейшее развитие речевого события, воплощающееся в появлении других РЖ» (Шмелева, 1997, с. 97). Представляется, что автор диссертации говорит о событийном будущем (подчинение и неподчинение), а не о коммуникативном (речевой реакции) [21].

В представленном Аргументативном Шаге можно видеть критику по отношению к доводам (данным). Автор первичного текста основывает свои рассуждения на анкете Т.В. Шмелевой. Автор рецензии подвергает критике использование результатов этой анкеты в качестве аргументов для обоснования тезиса. Данный пример иллюстрирует критику по отношению к логической валидности, то, что только из истинных посылок можно получить истинный вывод. Если указано, что это не так, то и весь тезис пропозитанта считается недоказанным.

Контраргументация дает возможность выявить критику всех элементов аргументативного комплекса.

Установив фокус критики, далее можно обратиться к категории норм. Например, предыдущий отрывок указывает на нарушение норм по отношению к аргументам, которые связаны с требованием качества, релевантности, количества доводов для формирования тезиса. Таким же образом можно проследить и критику по отношению к тезису и основаниям. Это критика в отношении нарушения **логических норм аргументации**.

Помимо нарушения логических норм, которые в аргументологии рассматриваются как логические ошибки аргументации, существует большая группа **неформальных ошибок аргументации**, таких, как апелляция к большинству, авторитету, незнанию. В специальной литературе этому вопросу уделяется значительное внимание. Считается, что ошибочные с точки зрения силлогистики аргументы могут быть рациональными в естественном рассуждении, а для лучшего понимания такого рода ошибок необходимо учитывать и исследовать контекст диалога [2, 22, 23].

Рассмотрим пример.

К книге есть несколько общих (хотя и не принципиальных) замечаний. Во-первых, автор, как видно по ссылкам, хорошо знаком с современными зарубежными историями лингвистических учений, однако по общим вопросам ссылается преимущественно на отечественные работы (книги Рождественского и соавторов, Кондрашова, Звегинцева и Алпатова); думается, современный российский читатель в таком ограничении не нуждается [24].

В данном примере содержится указание на то, что автор первичного текста ссылается только на определенную группу авторов. В терминах ошибок аргументации это представляет собой разновидность ошибки «предвзятого основания», или «ошибку выборки», при которой на основании неподходящей выборки делается вывод обо всем множестве.

Many authors offer their own analyses and hypotheses on the semantics and exponents of aspect and tense, and the general picture that obtains is not very coherent [25].

неприемлемым аргументом. Инструментом анализа в этом случае выступает контраргументация в рамках дисциплины, связанной с правилами рассуждения.

Наш анализ позволил выявить категорию фокуса и категорию норм в контраргументации (см. подробнее [13]). По категории фокуса все критические реакции, которые коммуникативно и логически связаны с проаргументом, направлены на один из элементов аргументативного комплекса, а именно: основание, данные, тезис. Наиболее часто опровергаемым элементом является элемент данные (содержится в 62% отзывов и рецензий от всего количества проанализированных примеров), критика демонстрирующего рассуждения в виде основания встречается в 11% примеров, критика тезиса – в 25%. В одном Аргументативном Шаге возможно сочетание опровергающих действий. Силлогистическая реконструкция продолжает оставаться актуальной на этом этапе анализа, так как выявление фокусной ориентировки Аргументативного Шага указывает на то, в отношении каких норм происходит критика.

Для текстов исследуемого типа фиксируются два типа таких норм:

- выявление нарушений логической валидности проаргументации;
- выявление нарушений конвенциональных норм представления научного результата.

Нарушение норм логической валидности связано с фокусом контраргументации. Так, фокус критики данных указывает на недоброкачественность аргументов с точки зрения релевантности, качества, количества. Фокус критики основания указывает на то, что доводы не ведут к заключению, на отсутствие логической связи. Фокус критики тезиса связан собственно с опровержением тезиса, которое может быть прямым или косвенным. Логические ошибки «круг в доказательстве» (лат. *circulus in demonstrando*) и ошибка «не следует» (*non sequitur* – вывод не является логическим заключением из имеющихся фактов) **находятся в числе наиболее часто встречающихся логических ошибок, выявляемых в ходе критики.** Самой частой ошибкой такого типа является ошибка «предвосхищение основания» (*petitio principii*).

Неформальные ошибки проаргументации, выявляемые в текстах рецензий и отзывов, представляют собой пеструю картину. К ним следует отнести указание на ошибки, именуемые апелляция к авторитету (*argumentum ad verecundiam*), апелляция к большинству (*argumentum ad populum*), апелляция к традиции (*argumentum ad antiquitatem*). Выявлена ошибка, которая ранее не встречалась в научной литературе, для нее еще нужно подобрать термин. Условно назовем ее

«ошибка повторного доказывания». Такая ошибка возникает тогда, когда пропонент, не учитывая результатов подобных исследований, доказывает уже доказанные ранее положения.

Критика нарушения конвенциональных норм, возможная в условиях учёта контекста, дала нам возможность выявить некоторые установки, необходимые для научного сообщества. Среди примеров наиболее часто встречаются нормы представления научного результата в части языковой репрезентации, структуры, последовательности.

Выводы. Лингвист, занимающийся анализом аргументативного дискурса, неизбежно сталкивается с проблемой правильной интерпретации высказываний. Цель силлогистического анализа состоит в экспликации неполносоставных элементов аргументативного комплекса, выявления того, что лежит в основе вывода, для выяснения соотносимости доводов с выводом по правилам логики, следовательно, защищает анализ от неправильной интерпретации.

Основной вывод исследования, результаты которого изложены в статье, состоит в том, что практика восстановления логической структуры контраргумента дает возможность получить данные о неприемлемом аргументе. Об этом можно судить по содержащимся в контраргументе указаниям на ошибочный аргумент.

Важным фактором является и коммуникативный кодекс, включающий общепринятые аргументативные максимы и принципы. В интерпретации критики это означает, что анализатор должен исходить из того, что участники академического сообщества являются рациональными аргументаторами. Такая модель речевого поведения в пространстве научной прозы означает, что авторы непредвзято и нейтрально относятся к аргументам, представляют их в достаточном количестве, не приводят доводов, имеющих скрытый смысл или не относящихся к теме, а также в той или иной мере соблюдают принципы текстопостроения, касающиеся ясности и логики изложения. В этом контексте можно говорить и о принципе интерпретации, предполагающем запрет на искажение позиции авторов и на поиск дополнительных смыслов.

Такая стратегия позволяет ставить разные исследовательские задачи как композиционного характера, так и в масштабах холистического подхода. Перспективу предпринятого нами исследования мы видим в верификации регулятивной функции принципа организованного скептицизма, что, с учетом высокой социальной значимости системы науки, представляется весьма важным.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ В примерах сохранена авторская орфография и пунктуация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базылев В.Н. Российская лингвистика XXI века: традиции и новации. М. : Изд-во СГУ, 2009. 380 с.
2. Бокмельдер Д.А. Обоснование разумных решений. Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing, 2014. 294 с.
3. Егорова М.А., Сметанина-Крушевски Н.В. Аргументация как одна из неотъемлемых частей диалогического дискурса // Проблемы концептуальной систематики речи и речевой деятельности : материалы X всеросс. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГЛУ, 2018. С. 97–103.

4. Johnson R.H., Blair J.A. Logical Self-Defense. New York : International Debate Education Association, 2006. 312 p.
5. Govier T. A Practical Study of Argument. 7th ed. Belmont : Wadsworth Publishing, 2009. 432 p.
6. Hitchcock D. On Reasoning and argument. Essays in Informal Logic and on Critical Thinking. Cham : Springer International Publishing, 2017. P. xxvii, 1–553.
7. Глызина В.Е., Горская Н.Е., Белоусова Е.С. Исследования взаимосвязи между свойствами мышления и структурой языка // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 10 (105). С. 295–301.
8. Костоушкина Г.М., Кузьмина Т.Н. Коммуникативный акт как инструмент изучения категорий в языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 9-2 (87). С. 361–365.
9. Мельгунова А.Г. Языковая репрезентация сопротивления как способа когнитивного взаимодействия (на примере английских глаголов) // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2014. № 3. С. 30.
10. Болдырев Н.Н. Функционально-семиологический принцип исследования языковых единиц // Язык и культура: Факты и ценности: К 70-летию Ю.С. Степанова. М. : Языки славянской культуры, 2001. С. 383–393.
11. Ватцке Э. Сравнение медиации и судебно-правовой практики с точки зрения теории познания // Медиация – искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями / пер. с нем. Г. Похмелькиной. М. : VERTE, 2004. С. 27–61.
12. Арутюнова Н.Д. Коммуникативная реакция на истинностное высказывание другого // Логический анализ языка: Ассерция и негация / Российская академия наук, Институт языкознания; отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М. : Индрик, 2009. 560 с.
13. Бареева Н.С., Зырянова И.Н. Лингвоаргументативный анализ критики в научной экспертизе (на материале текстов рецензий на лингвистические работы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 11. С. 335–342.
14. Eemeren F.H. van, Grootendorst R. A Systematic Theory of Argumentation: The pragma-dialectical approach. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. 210 p.
15. Васильев Л.Г. Лингвистические аспекты понимания : дис. ... докт. филол. наук. Калуга, 1999. 251 с.
16. Васильев Л.Г. Аргументация и ее понимание: Логико-лингвистический подход. Калуга : Калуж. гос. ун-т им. К.Э. Циолковского, 2014. 331 с.
17. Корнакова С.В., Сергеева О.С. Логика : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во БГУ, 2015. 72 с.
18. Исаченко О.М. Отзыв об автореферате диссертации. Загл. с экрана. 1 CD-ROM.
19. Зализняк А.А., Смирнитская А.А. Рецензия на кн.: The lexical typology of semantic shifts / P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm (eds.). Berlin: De Gruyter Mouton, 2016. viii, 600 p. // Вопросы языкознания. 2017. № 6. С. 122–130.
20. Romanova E. Review of book: Review of Syntax and Spell-Out in Slavic / S. Franks. Bloomington : Slavica, 2017. Pp. xiv, 346. URL: <https://linguistlist.org/pubs/reviews/get-review.cfm?SubID=4538006> (дата обращения: 12.10.2020).
21. Стеклова Т.И. Отзыв об автореферате диссертации. Загл. с экрана. 1 CD-ROM.
22. Walton D. Why Fallacies Appear to Be Better Arguments than They Are // Informal Logic. 2010. Vol. 30, № 2. P. 159–184.
23. Woods J. The Death of Argument. Fallacies in Agent-Based Reasoning. Dordrecht : Kluwer Academic Publishers, 2004. 378 p.
24. Сичинава Д.В. Рецензия на кн.: История лингвистики и история литературы / И.В. Вельмезова. М. : Индрик, 2014. 416 с. // Вопросы языкознания. 2017. № 1. С. 154–160.
25. Stambolieva M. Review of book: The Oxford handbook of Tense and Aspect / R.I. Binnick. Oxford : Oxford University Press, 2012. 1129 p. URL: <https://linguistlist.org/pubs/reviews/get-review.cfm?SubID=4558493> (дата обращения: 12.10.2020).
26. Бурякин А.А. Отзыв официального оппонента о диссертации. Загл. с экрана. 1 CD-ROM.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 2 декабря 2020 г.

Logical Argument vs Acceptable Argument: Towards the Research Approach to the Analysis of Criticism in Scientific Text *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2021, 465, 5–12.

DOI: 10.17223/15617793/465/1

Natalya S. Barebina, Baikal State University (Irkutsk, the Russian Federation). E-mail: svirel23@rambler.ru

Irina N. Zyryanova, Baikal State University (Irkutsk, the Russian Federation). E-mail: irina_zyr@mail.ru

Keywords: syllogistics; criticism; counter-argumentation; interpretation; logical-semantic analysis.

The issues of the correlation of logical validity and acceptability of the argument for the addressee are discussed in the article. The aim of the work is to clarify the meaning of formal logic in the reconstruction of argumentative discourse. The novelty of the study is initiated by the applicable approach to the research of addressee semantics in the praxis of scientific reviewing. The hypothesis of the research is that criticism in the texts of scientific reviews contains a directive to an acceptable argument. In this case, syllogistics as a modality of reaching an inference provides the objectivity of the analysis. The commonality of the subject matter protects the analysis from the reviewer's subjective interpretation. L.G. Vasilyev's method is applied in the article; it is based on the modification of the argumentative function model. The method implies the procedure of syllogistic reconstruction according to the thesis and the average term. The pragma-dialectical model of critical discussion is used to analyze the argumentative situation on the level of interaction. The interactive level of analysis involves the notion of counter-argument, and textual fragments with criticism, reconstructed due to the rules of logic, indicate the quality of the initial text. In the scrutinized texts, one can think of two types of standard objectionable from the critical point of view: revealing violation of the logical validity of pro-argument and revealing violation of conventional standards of the representation of the scientific result. A violation of standards of logical validity is connected with the focus of counter-argument. The focus of data criticism points out the defectiveness of the argument with regard to relevance, quality and quantity. The focus of foundation criticism refers to arguments that do not reach a conclusion, as well as to the absence of logical link. The focus of thesis criticism is basically connected with the rebuttal of the thesis that can be explicit or implicit. The most frequently encountered logical fallacies are "circular reasoning" and "no consequence", which are identified in criticism. The most frequent fallacy of this type is the fallacy of "begging the question". Among informal fallacies in pro-argument there are fallacies known as "appeal to the authority", "appeal to the majority", "appeal to the tradition". The authors have coined a new fallacy, the so-called "fallacy of repeated argument" which appears when a proponent fails to take into account the results of similar research and verifies the evidence that has already been proved. The text corpus shows that the subject of systematic criticism on behalf of the opponent is the identification of the violation of academic writing standards. The authors' analysis reveals criticism regarding the lexis and style of writing, the structure of the text, grammatical and spelling errors. The article provides insights on the communicative code, which includes argumentative maxims and principles as well as principles of interpretation that are supposed to prohibit any distorting of the author's position and finding additional meanings in the scientific review.

REFERENCES

1. Bazylev, V.N. (2009) *Rossiyskaya lingvistika XXI veka: traditsii i novatsii* [Russian Linguistics of the 21st Century: Traditions and innovations]. Moscow: Modern University for the Humanities.
2. Bokmel'der, D.A. (2014) *Obosnovanie razumnykh resheniy* [Rationale for Reasonable Decisions]. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing.
3. Egorova, M.A. & Smetanina-Krushevski, N.V. (2018) [Argumentation as one of the integral parts of a dialogue discourse]. *Problemy kontseptual'noy sistematiki rechi i rechevoy deyatel'nosti* [Problems of Conceptual Systematics of Speech and Speech Activity]. Proceedings of the 10th All-Russian Conference. Irkutsk. 21–22 June 2018. Irkutsk: Irkutsk State Linguistic University. pp. 97–103. (In Russian).
4. Johnson, R.H. & Blair, J.A. (2006) *Logical Self-Defense*. New York: International Debate Education Association.
5. Govier, T. (2009) *A Practical Study of Argument*. 7th ed. Belmont: Wadsworth Publishing.
6. Hitchcock, D. (2017) *On Reasoning and argument. Essays in Informal Logic and on Critical Thinking*. Cham: Springer International Publishing.
7. Glyzina, V.E., Gorskaya, N.E. & Belousova, E.S. (2015) Studying relationship between the features of thinking and the structure of language. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Proceedings of Irkutsk State Technical University*. 10 (105). pp. 295–301. (In Russian).
8. Kostyushkina, G.M. & Kuz'mina, T.N. (2018) Communicative act as a tool for studying categories in the language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory & Practice*. 9–2 (87). pp. 361–365. (In Russian). DOI: 10.30853/filnauki.2018-9-2.32
9. Mel'gunova, A.G. (2014) Language representation of resistance as a means of cognitive interaction (the case of English verbs of resistance). *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii – Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*. 3. pp. 30–35. (In Russian).
10. Boldyrev, N.N. (2001) Funktsional'no-semiologicheskii printsip issledovaniya yazykovykh edinits [Functional-semiological principle of the study of linguistic units]. In: Kubryakova, E.S. & Yanko, T.E. (eds) *Yazyk i kul'tura: Fakty i tsennosti: K 70-letiyu Yu.S. Stepanova* [Language and Culture: Facts and values: To the 70th anniversary of Yu.S. Stepanov]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. pp. 383–393.
11. Watzke, E. (2004) Sravnenie mediatsii i sudebno-pravovoy praktiki s tochki zreniya teorii poznaniya [Comparison of mediation and legal practice from the point of view of the theory of knowledge]. In: Meta, G. & Pokhmelnina, G. (eds) *Mediatsiya – iskusstvo razreshat' konflikty. Znakomstvo s teoriey, metodom i professional'nymi tekhnologiyami* [Mediation – the Art of Resolving Conflicts. Acquaintance with theory, method and professional technologies]. Translated from German by G. Pokhmelnina. Moscow: VERTE. pp. 27–61.
12. Arutyunova, N.D. (2009) Kommunikativnaya reaktsiya na istinnostnoe vyskazyvanie drugogo [Communicative reaction to the truth statement of another]. In: Arutyunova, N.D. (ed.) *Logicheskii analiz yazyka: Assertsiya i negatsiya* [Logical Analysis of Language: Assertion and negation]. Moscow: Indrik.
13. Barebina, N.S. & Zyryanova, I.N. (2019) Linguistic-argumentative analysis of criticism in scientific expertise (by the material of reviews of research papers on linguistics). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory & Practice*. 11 (12). pp. 335–342. (In Russian). DOI: 10.30853/filnauki.2019.11.71
14. Eemeren, F.H. van & Grootendorst, R. (2003) *A Systematic Theory of Argumentation: The pragma-dialectical approach*. Cambridge: Cambridge University Press.
15. Vasil'ev, L.G. (1999) *Lingvisticheskie aspekty ponimaniya* [Linguistic aspects of understanding]. Philology Dr. Diss. Kaluga.
16. Vasil'ev, L.G. (2014) *Argumentatsiya i ee ponimanie: Logiko-lingvisticheskiy podkhod* [Argumentation and Its Understanding: Logical-linguistic approach]. Kaluga: Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski.
17. Kornakova, S.V. & Sergeeva, O.S. (2015) *Logika* [Logic]. Irkutsk: Baikal State University.
18. Isachenko, O.M. (n.d.) *Otzyv ob avtoreferate dissertatsii* [Review of the abstract of the dissertation]. [s.l.]: [s.n.].
19. Zaliznyak, A.A. & Smiritskaya, A.A. (2017) P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm (eds.). The lexical typology of semantic shifts. Berlin: De Gruyter Mouton, 2016. viii, 600 p. (Cognitive Linguistics Research, 58.) ISBN 9783-11-037752-1. *Voprosy yazykoznaniya*. 6. pp. 122–130. (In Russian). DOI: 10.31857/S0373658X0003842-5
20. Romanova, E. (2019) Review of Syntax and Spell-Out in Slavic / S. Franks. Bloomington: Slavica, 2017. pp. 346. *LINGUIST List*. [Online] Available from: <https://linguistlist.org/pubs/reviews/get-review.cfm?SubID=4538006> (Accessed: 12.10.2020).
21. Steksova, T.I. (n.d.) *Otzyv ob avtoreferate dissertatsii* [Review of the abstract of the dissertation]. [s.l.]: [s.n.].
22. Walton, D. (2010) Why Fallacies Appear to Be Better Arguments than They Are. *Informal Logic*. 2 (30). pp. 159–184.
23. Woods, J. (2004) *The Death of Argument. Fallacies in Agent-Based Reasoning*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.
24. Sichinava, D.V. (2017) Review of the book: E. V. Vel'mezova. Istoriya lingvistiki v istorii literatury [The history of linguistics in the history of literature]. Moscow: Indrik, 2014. 416 p. ISBN 978-5-91674-302-9. *Voprosy yazykoznaniya*. 1. pp. 154–160. (In Russian). DOI: 10.31857/S0373658X0000958-2
25. Stambolieva, M. (2012) Review of The Oxford handbook of Tense and Aspect / R.I. Binnick. Oxford: Oxford University Press, 2012. *LINGUIST List*. [Online] Available from: <https://linguistlist.org/pubs/reviews/get-review.cfm?SubID=4558493> (Accessed: 12.10.2020).
26. Burykin, A.A. (n.d.) *Otzyv ofitsial'nogo opponenta o dissertatsii* [Review of the dissertation by the official opponent]. [s.l.]: [s.n.].

Received: 02 December 2020